

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ь

О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената, отъ 17 февраля 1893 года, № 26.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушала: представленіе начальствъ о производствѣ, переименованіи въ чины и утвержденіи въ оныхъ. *Приказали:* Обнародовать, чрезъ припечатаніе указа въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и должнаго до кого касаться будетъ, исполненія, что Правительствующимъ Сенатомъ произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ по Ярославской Духовной Консисторіи: въ коллежскіе регистраторы — канцелярскіе служители: Дмитрій *Войдаровъ* — съ 19 и Петръ *Лаборіозовъ* — съ 5 августа 1892 года.

Определеніе Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Синодъ, определеніемъ отъ 9—11 ноября 1892 года, между прочимъ, поста-

новилъ: въ случаѣ желанія окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ поступить на должность епархіальнаго миссіонера, безъ принятія священнаго сана, разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣлять такихъ лицъ на штатныя вакансіи псаломщиковъ, по непосредственному ихъ, преосвященныхъ, усмотрѣнію.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ Правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ симъ разсылается безвѣдно въ бібліотеки этихъ учебныхъ заведеній «Греко-славянская христоматія» Н. Розова, а именно: въ бібліотеки семинарій по два экземпляра и въ бібліотеки училищъ, за исключеніемъ Александровскаго осетинскаго, Владикавказской епархіи, по десяти экземпляровъ.

(Церк. Вѣд. № 7).

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 26, 27 и 28 февраля.

26 февраля, въ пятокъ 3 - я седмицы Св. Четырехдесятицы — Высоторжественный день рожденія Его Величества Государя Императора Александра Александровича, Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію въ зимнемъ храмѣ Каѳедральнаго собора и послѣ литургіи благодарственное молебное пѣніе. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, и соборное духовенство. Въ молебномъ пѣніи, кромѣ сихъ сослужащихъ, принимало участіе все городское духовенство и Ректоръ Семинаріи, протоіерей Н. Барскій. Слово, приличествующее дню, было сказано на литургіи своевременно протоіереемъ Спасо нагородскій церкви Алексѣемъ Яновскимъ. Въ храмѣ присутствовали на литургіи и за молебномъ Вице-губернаторъ П. К. Рекъ, Начальникъ мѣстныхъ войскъ Генераль-Лейтенантъ Г. Н. Курловъ, Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія Генераль-Маіоръ В. В. Владимірскій, Управляющій Контрольной Палаты Н. И. Остроумовъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда Н. А. Манасеинъ, Директоръ народныхъ училищъ В. И. Федосѣевъ, командиръ Гренадерскаго Графа Суворова 11 Фанагорійскаго полка, полковникъ Л. А. Малишевскій, командиры баталіоновъ Грязовецкаго, полковникъ М. И. Борщевъ, Романовскаго, полковникъ П. М. Ласочкинъ, Начальникъ Штаба 18 й мѣстной бригады, полковникъ А. А. Реми, Яросл. Уѣздный Военскій Начальникъ, полковникъ П. Н. Поповъ, градской голова И. Н. Соболевъ, прочіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, земства и города, и было весьма большое стеченіе народа.

27 февраля, въ субботу 3 - я седмицы Св. Четырехдесятицы, Его Высокопреосвященство

Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію въ церкви Печерской иконы Божіей Матери, что при Архіерейскомъ домѣ, и по отпустѣ литургіи совершилъ въ придѣлѣ сей церкви во имя Преподобнаго Нила Столбенскаго послѣдованіе исходное монаховъ надъ тѣломъ новопреставленнаго инока Архіерейскаго дома Николая, проходившаго послушаніе свѣчника въ означенной церкви и придѣлѣ при ней и жившаго въ обители 21 годъ. На литургіи и при отпѣваніи тѣла инока Николая Архипастырю сослужили настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, іеромонахи Архіерейскаго дома, Іустинъ, Иларій и Іосифъ. Владыка въ концѣ отпѣванія, послѣ прощальной пѣсни «Приидите послѣднее цѣлованіе», обратясь къ почившему, сказалъ глубоко назидательную рѣчь о достойной подражанія христіанской жизни инока Николая въ мірѣ и въ иночествѣ, при чемъ многіе изъ богомольцевъ плакали.

Того же дня Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ на всенощномъ бдѣніи, въ Воскресенской Крестовой церкви Архіерейскаго дома, выносъ Святаго Животворящаго Креста Господня для поклоненія. При семъ сослужили Архипастырю настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, и Архіерейскаго дома іеромонахи Іустинъ, Иларій, Нектарій, Іосифъ и Платонъ.

28 февраля, въ недѣлю Крестопоклонную — 3-ю Великаго поста, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію въ Воскресенской же Крестовой церкви Архіерейскаго дома и послѣ литургіи благодарственное молебное пѣніе, по случаю исполнившихся 16-ти лѣтъ, времени Высочайшаго назначенія Его Архипастыремъ на Ярославскую каѳедру. Архипастырю сослужили на литургіи архимандритъ Владиміръ, іеромонахи Иларій, Нектарій и Іосифъ. Въ молебномъ пѣніи принимало участіе, кромѣ сихъ сослужащихъ, соборное и приходское городское духовенство по усердію. Слово, приличествующее дню, было сказано на литургіи своевременно священникомъ Казанскаго жен-

скаго монастыря Константиномъ Гассановымъ. На молебномъ пѣніи протодіакономъ П. Ракобольскимъ были возглашены многолѣтія Государю Императору, Государынь Императрицъ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Правительствующему Синоду и Его Высокопреосвященству Архіепископу Ионаану со всею Его паствою.

Того же дня Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ торжественную вечерню въ Ярославскомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и сказалъ на оной, по великомъ прокимнѣ, слово о Крестѣ: что онъ былъ до распятія на немъ Господа Иисуса Христа, что во время распятія, и чѣмъ сталъ послѣ распятія на немъ Господа Иисуса Христа. Храмъ переполненъ былъ стекшимся народомъ и слово Архипастыря выслушано съ глубокимъ вниманіемъ. Архипастырю сослужили въ совершеніи вечерни монастырскій благочинный архимандритъ Владиміръ и мѣстные священники: Константинъ Гассановъ, Валентинъ Розинъ и Порфирій Оносовскій.

Слово заранѣе было напечатано брошюрою и Владыка, выходя изъ храма, послѣ служенія, раздавалъ оное народу, при чемъ изъ народа каждый усиливался получить отъ Архипастыря слово и, получивъ, принималъ оное съ видимымъ благоговѣніемъ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Крестъ Твоему поклоняемся Владыко.

Но чтобы достойно и благоговѣнно поклоняться Кресту Господню, ведемъ намъ, православные, необходимо знать исторію Его.

Краткая исторія Креста.

Исторія скажетъ намъ, что былъ крестъ *прежде* распятія на немъ Господа. Потомъ скажетъ, что былъ крестъ *при* самомъ распятіи на немъ Господа. Наконецъ скажетъ, что стало съ крестомъ *послѣ* снятія Господа съ него.

И, во 1-хъ, что былъ крестъ прежде распятія на немъ Господа. Начнемъ свидѣтельствомъ св. Евангелія. *Совѣтъ сотвориша*, такъ говоритъ св. Евангеліе объ осужденіи І. Христа на распятіе, — *совѣтъ сотвориша архіереи со старцы и книжники, и весь сонмъ, связавше Иисуса ведоша, и предаша Его Пилату. Пилатъ же хотя народу и старцемъ его хотѣнне сотворити, бивъ Иисуса, предаде воли ихъ, да Его пропнутъ* (Марк. XV).

Такъ, надъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ произведенъ былъ судъ и — во дворцѣ Пилатовомъ. По суду Пилатову, въ угожденіе народу, Иисусъ Христосъ, измученный, чоруганный и весь покрытый кровавыми язвами, былъ съ судилища выведенъ на улицу, чтобъ идти на Голгоу. Здѣсь готовъ уже былъ и крестъ — орудіе казни. Кто сдѣлалъ сей крестъ? Изъ чего онъ былъ сдѣланъ? Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: «Распяша Христа *римляне*, на своемъ ихъ крестѣ, на таковомъ, на какомъ обычай имъ бѣ всехъ злодѣевъ распинати». А св. Григорій Нисскій говоритъ, что крестъ сей былъ изъ древа *презрѣннаго*, и многихъ безчестнѣйшаго, какъ орудіе, назначаемое для казни злодѣевъ. Какое же *именно* было это древо — неизвѣстно; только величины крестъ былъ значительной.

Сначала самъ І. Христосъ несъ такой крестъ на Голгоу; но изнемогшій подъ нимъ, не могъ донести его до Голгоубы. Исполнители казни озлобились, начали терзать Иисуса и бить... пинать ногами! Однакожъ Божественный крестоносецъ не могъ нести креста своего далѣе: нужно было возложить его на кого-либо другого: и вотъ на встрѣчу является язычникъ киринейскій Симонъ, *и сему задѣша понести крестъ Иисусовъ* (Матѣ. XXVII).

Облегченный отъ несенія креста, но весь измученный и израненный, съ терновымъ на головѣ вѣнцомъ, облитый потомъ и кровію, Иисусъ веденъ былъ далѣе изъ города на мѣсто казни. Не одинъ Онъ шель; съ Нимъ ведены были два злодѣя или разбойника, также осуж-

денные на распятіе. Господь первый открывалъ путь; за нимъ шелъ Симонъ киринейскій, несшій крестъ Его, за Симономъ шли уже и другіе.

Наконецъ страстный путь конченъ. Иисусъ возведенъ на самую Голгоу. Его посадили въ пещеру, которая находилась въ скалѣ Голгоубы. Между тѣмъ, исполнители казни въ это время занимались приготовленіемъ всего того, что нужно было къ распятію Иисуса. На самой вершинѣ скалы Голгоубской рыли и яму для водруженія древа казни—креста.

Крестная казнь была самая жестокая и самая позорная. Ее употребляли римляне надъ злодѣями первостепенными, если они были рабскаго происхожденія. А крестъ, на коемъ распинали злодѣевъ, былъ не всегда одинаковаго вида. Онъ былъ иногда *трехконечный*: состоялъ изъ продольнаго столба или толстой доски и изъ перекладины, которая укрѣпляема была на самомъ верху прямого дерева, для пригвожденія къ ней рукъ преступника. Крестъ другого вида былъ *четвероконечный* и состоялъ изъ прямого столба и перекладины, которая придѣлывалась къ продольному дереву ниже верхняго конца его. Крестъ такого вида описываетъ св. мученикъ Лустинъ. На четвероконечномъ крестѣ распять Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

И способъ распятія былъ неодинаковъ. Иногда крестъ первоначально водружали и укрѣпляли на землѣ, а потомъ на него поднимали преступника и прибавали гвоздами. Иногда, напротивъ, сначала полагали крестъ на землю, возлагали на него преступника, прибавали его гвоздьми, потомъ поднимали дерево казни вмѣстѣ съ распятымъ на немъ и, наконецъ, укрѣпляли оное въ ямѣ. Надъ Иисусомъ Христомъ былъ употребленъ послѣдній способъ распятія, какъ утверждаютъ это нѣкоторые св. Отцы и учителя церковные.

Крестъ готовъ: нужна была еще надпись, по обыкновенному у римлянъ судебному порядку, какъ вина распятія. И теперь приготовлена была бѣлая дощечка, на которой красными чернилами начертана была, какъ говоритъ св.

Евангеліе, *вина* (Мат. XXVI, 37). Пилать надпись эту сдѣлалъ не на одномъ языкѣ, а на трехъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, какъ болѣе употребительныхъ и понятныхъ между тогдашними обитателями Іудеи. Дощечку съ надписью надобно было поставить на крестѣ поверхъ главы распятаго. Впрочемъ, сія дщица поставлена была уже по совершеніи распятія. Итакъ, во всякій случай, замѣтимъ, что крестъ былъ уже истиннымъ крестомъ Христа Спасителя, хотя дщица съ Пилатовою надписью еще не была на немъ поставлена. Доселѣ—о томъ, что былъ крестъ прежде распятія на немъ Господа.

II.

Теперь, во 2-хъ, что былъ крестъ *при* самомъ распятіи на немъ Господа. Когда было все приготовлено къ распятію, распинатели взяли Иисуса, вывели изъ темницы, въ которой Онъ находился доселѣ, возвели на самую вершину Голгоубы и посадили недалеко отъ ямы, приготовленной для водруженія креста, на камнѣ: сняли съ главы Его терновый вѣнецъ и всего обнажили Его—окровавленнаго. Потомъ надѣли опять вѣнецъ, взяли Иисуса, положили на крестъ и *распиаха* Его. Какъ распянуты были руки и ноги, раскрыты ладони, приставлены гвозди къ рукамъ и ногамъ, наднесенъ и опущенъ молотъ; сколько сдѣлано было ударовъ: какъ брызнула кровь и въ стукъ молотовъ испустилъли какойнибудь стонъ Сынъ Человѣческій, — какъ все это было, молчитъ Евангеліе. Надобно было поднять крестъ. Тѣло, прибитое ко кресту, при поднятіи его въ прямое положеніе, естественно должно подвергнуться лютымъ и ужаснымъ страданіямъ. Гвоздинныя язвы должны теперь расширяться болѣе и болѣе, въ разрывъ и въ разрѣзъ ближайшихъ здоровыхъ частей, съ глухою нестерпимою болью; должна открыться кровь и течь первоначально струями, доколѣ не истощится наконецъ капля по каплѣ. Но едва-ли не первое изъ лютыхъ и невыразимыхъ страданій у распятаго—первое опущеніе его со крестомъ въ назначенную яму. Крестъ, вовсе не поддерживаемый съ какою либо заботливостію, а напротивъ съ свойственною палачамъ яростію,

опущенный въ глубокую яму, долженъ естественно вонзиться въ землю вдругъ, всею своею тяжестью, и придти на нѣсколько минутъ въ качательное движеніе съ тѣломъ, на немъ повѣшеннымъ. Какова же должна быть боль въ язвахъ распятаго! Такъ на крестѣ и съ крестомъ вознесенъ былъ Господь нашъ І. Христосъ! Крестъ вознесъ на себѣ Искупителя міра и поставилъ Его между небомъ и землею: весь міръ пораженъ былъ новымъ и невиданнымъ доселѣ зрѣлищемъ... Самый адъ съ ужасомъ почувствовалъ ударъ креста, возвившагося въ утесъ Голгоескій, и усугубилъ ярость своихъ хуленій противъ Богочеловѣка...

Но Богочеловѣкъ, пригвожденный ко кресту, Искупитель нашъ, и въ эти предсмертныя минуты Своей жизни, молился... мелился о распинателяхъ своихъ даже: *Отче, отпусти имъ, не судятъ бо что творятъ* (Лук. XXIII, 34). Искупитель нашъ и на крестѣ молился: Отецъ Небесный услышалъ Его сыновнюю молитву: изъ самыхъ повѣшенныхъ вмѣстѣ съ Иисусомъ двухъ разбойниковъ одинъ, услышавъ молитву Господа, изъ врага сдѣлался другомъ Его, ставшимъ противъ враговъ Господа.. *и глаголаше Иисусови: помни мя, Господи, егда приидеши со Царствомъ Си* (Лук. XXIII, 39—42). Сладостно было Иисусу слышать это отъ разбойника: Иисусъ отвѣчаетъ разбойнику: *Аминь глаголю тебѣ, нынѣ со Мною будеши въ раи*. Въ 6-ть, по нашему въ 12-ть, часовъ дня, наступила тма—чудесная, сверхъестественная. Распространился всеобщій ужасъ. *Вся тварь измѣняшеся страхомъ*. Враги Господа присмирѣли и открыли свободный доступъ ко кресту Его. Въ сіе время Матерь Иисуса, сопровождаемая и поддерживаемая женами, вмѣстѣ съ Иоанномъ, возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ, подошла ближе къ Господу и стала при крестѣ Его. Можно ли описать всю лютость скорби и туги сердечной у Сей Царицы всѣхъ мучениковъ? Она все блаженство свое, всю радость свою полагала въ Немъ: теперь должна лишиться Его... и остаться одна—круглою сиротою. Но не столько сиротство занимало растерзанное печалію сердце

Ея, сколько лютость болѣзней и страданій Сына Ея возлюбленнаго. Еще нѣсколько минутъ... и Она увидитъ одно бездыханное тѣло Его. Въ подобныя минуты, если бы могло быть что-нибудь сему подобное, кто не пожелаетъ смерти?! Господь видѣлъ это... и потому съ обычною Своею Божественною любовію, склонивъ взоры Свои къ Матери, а съ Нею перенося ихъ на Иоанна, при крестѣ стоящаго, сказалъ: *зена, се сынъ Твой...* а съ Иоанна паки обращая ихъ на Свою Матерь, произнесъ: *се мати твоя* (Іоан. XIX, 26—27). Это было послѣднее предсмертное завѣщаніе Искупителя нашего. Оно дано не Иоанну только, а всему роду человѣческому.

Тма все еще продолжалась, и на Голгоѣ царствовала тишина. Ни обѣшенныя около Иисуса, ни войны стрегущіе Его, — никто не произносить ни одного слова. Самъ Господь, изрекшій Свое предсмертное завѣщаніе, умолкъ, и Его искренніе не смѣли и, можетъ быть, отъ тоски сердечной не въ состояніи были ни однимъ словомъ нарушить этого всеобщаго грознаго молчанія. Подъ этимъ—то таинственнымъ мракомъ, среди этой глубокой тишины, для Господа наступала теперь, providѣнная нѣкогда пророками, лютая минута лютыхъ и невыразимыхъ скорбей и страданій. Отдавши Матерь Свою Иоанну и Иоанна Матери, Господь Самъ остался сирымъ и одинокимъ въ цѣломъ мірѣ.. безъ всякой помощи человѣческой и безъ надежды на какое-либо земное утѣшеніе. Оставленъ и Отцемъ Своимъ Небеснымъ: *ходатай Бога и челоуковъ, челоукъ Христосъ Иисусъ, давши Себе избавленіе за всѣхъ, вознесъ теперь съ Собою на крестъ грѣхи всего міра—всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ*. Невиннѣйшій и Святый святыхъ сдѣлался теперь, такъ сказать, весь грѣхомъ и клятвою, дабы искупить все человѣчество отъ осужденія его на мученія вѣчныя, безкопечныя. *О девятомъ же часѣ возопи Иисусъ гласомъ велимъ, глаголя: Или, Или, лѣма савахани, ежесть: Боже мой, Боже мой, аскую Мя си оставилъ* (Матѣ. XXVII, 46). Такъ Искупитель нашъ страдалъ за насъ по безконечному милосердію Своему!

Подвигъ оставленія истомилъ, изнурилъ, измучилъ Спасителя. И эта борьба была тѣмъ болѣзненнѣе и ужаснѣе, что Онъ, проходя бездною глубочайшаго истощанія, страдалъ всецѣло — всею Своею человѣческою природою — и духомъ и тѣломъ. Огонь скорбей и страданій пожигалъ душу Его. Огонь болѣзней пожигалъ все тѣло Его. Весь обнаженный и покрытый однимъ лишь вретичемъ мрака, еще болѣе охладившаго воздухъ, Онъ таялъ, какъ воскъ, отъ пламени и внутреннихъ и вѣшнихъ страданій. Весь былъ въ язвахъ и ранахъ, окровавленъ, осрамленъ, обезчещенъ и умаленъ, какъ самый послѣдній изъ людей.

Наконецъ, къ этимъ скорбямъ и болѣзнямъ, къ этому сраму, изнуренію и томленію среди страданій, присоединилось новое для Господа мученіе — самое ужасное и нестерпимое, это — *жажда*. Боль отъ ранъ, круженіе въ головѣ, тоска въ сердцѣ, пламень во всей внутренности усилились до высочайшей степени; свѣтильникъ жизни Его начиналъ уже погасать и Онъ готовился положить душу Свою за людей всего міра: въ сію-то тягчайшю минуту въ первый и послѣдній разъ со креста Своего Онъ потребовалъ отъ человѣка, и какъ бы отъ цѣлага человѣчества, одной милости, послѣдней помощи... Дайте мнѣ пить! Я хочу пить! *Жажду*, воскликнулъ Онъ.

Былъ на землѣ день и часъ, коему подобнаго не было и никогда не будетъ уже болѣе; день единственный изъ всѣхъ дней въ мірѣ, сколько ужасный, столько же и вождельнѣйшій. Определенный еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Св. Троицы, онъ указавъ былъ человѣку еще въ раю сладости. И съ этихъ поръ онъ сталъ для всего рода человѣческаго предметомъ надеждъ и самыхъ отрадныхъ и самыхъ томительныхъ. Въ тайну дня сего желали проникнуть не земнородные только, но даже и ангелы (Петр. 1, 12). Тутъ должна была рѣшиться судьба не человѣчества только, но и цѣлага міра. Самый адъ доселѣ *всесмысливый*, затонетъ теперь въ первый разъ, а небо воспещетъ руками; область сатаны опустѣетъ, а небо станетъ наполняться. Что же это за

день и часъ столь великій и достожелаемый, единственный въ мірѣ? День страданій, часъ смерти Спасителя на крестѣ.

Безсмертный вступалъ въ борьбу со смертію. Уже послѣднія капли крови орошали землю. Уже немного осталось ея, какъ залогъ любви, — только около сердца. Онъ не пощадитъ и ея для человѣка. Дѣло искупленія уже кончено. Медлить въ этомъ мірѣ не было болѣе нужды. Наступилъ и часъ Господень... Онъ умиралъ.. Послѣ знаменательнѣйшаго возгласенія: *совершишася* (Іоан. XIX, 30), Онъ поднялъ главу Свою, вѣщанную терніемъ, угасающій взоръ Свой устремилъ къ небу и возопилъ велимъ гласомъ: *Отче, во руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46) и, склонивъ главу, *предаде духъ* (Іоан. XIX, 30).

Вся вселенная услышала гласъ сей, и узнала своего Владыку и Господа. Въ одно мгновеніе со смертію Его произошелъ трясъ. Земля затряслась. Распались камни. Утесъ Голгоескій расколося. Завѣса въ храмѣ Іерусалимскомъ разорвалась пополамъ... и обнажилось святое святыхъ. Волненіе сдѣлалось всеобщимъ. Оно достигло высшей степени, когда во многихъ мѣстахъ около Іерусалима отверзлись гробы и вышедшіе изъ нихъ мертвецы начали показываться тамъ и здѣсь. Весь народъ, смотрѣвшій на позорище, пораженъ былъ страхомъ. Многіе били себя въ перси и спѣшили укрыться въ свои дома. Все исполнено было онѣмѣнія и ужаса. Но Іисусъ еще на крестѣ... и крестъ еще на Голгоѣ... и жертва и жертвенникъ!!!

Когда же было поздно, являются два тайные ученика Спасителя, Іосифъ Аримаѳскій и Никодимъ. Они испросили у Пилата позволеніе погребети пречистое тѣло Іисусово. Сняли его со креста, обвили его плащаницею и положили во гробъ, въ саду, близъ того мѣста, гдѣ Онъ былъ распятъ.

Такъ крестъ, какъ орудіе, послужилъ къ совершенію нашего спасенія. Онъ былъ на Голгоѣ, какъ жертвенникъ, на которомъ принесена жертва искупленія нашего. И се — какъ побѣдное знаменіе нашего Господа, Побѣдителя смерти!

III.

Но что съ нимъ сталося послѣ снятія съ него тѣла Иисусова, — съ нимъ, какъ древомъ крестнымъ? Ответъ на сіе составитъ *третію* часть краткой исторіи креста.

Когда Иосифъ и Никодимъ сняли съ креста божественное тѣло Спасителя міра, тогда Іудеи зарыли на Голгоѣѣ крестъ Господа нашего Иисуса Христа, вмѣстѣ съ двумя крестами распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Прошло 70 лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ: исполняется предреченіе Спасителя: римляне разоряютъ Іерусалимъ, населяютъ его иноплемениками, на святыхъ мѣстахъ ставятъ идоловъ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ распятъ Господь нашъ, гдѣ сокрытъ былъ крестъ Его, было воздвигнуто капище азычскому идолу — Венерѣ.

Черезъ триста слишкомъ лѣтъ по Р. Хр. въ Римской имперіи воцарился Константинъ Великій, сынъ родителей, покровительствовавшихъ христіанамъ. Три раза было сему царю явленіе креста, когда онъ обращался съ молитвою къ Богу о помощи противу враговъ своихъ. Въ одинъ разъ, предъ взятіемъ Рима, увидѣлъ Константинъ на небѣ поверхъ солнца слившійся изъ свѣта крестъ съ надписью вокругъ: *симъ побѣдиши*. Это было въ третей четверти дня, когда солнце начинало склоняться отъ полудня къ западу. Въ другой разъ, предъ взятіемъ Византіи, вечеромъ, Константинъ опять увидѣлъ на небѣ крестъ, слившійся изъ звѣздъ, и вокругъ его составившіяся также изъ звѣздъ слѣдующія слова: *симъ знаменіемъ побѣдиши*. *Призови Мя въ день скорби твоея и избавлю тя и прославиши Мя*. Въ третій разъ Константинъ видѣлъ знаменіе креста на небѣ во время войны со скивами на р. Дунаѣ, и одержалъ побѣду надъ врагами. Пораженный сими чудесными видѣніями креста, Константинъ возымѣлъ благоговѣнное желаніе *найти то самое древо*, на которомъ распятъ былъ Спаситель міра.

Мать императора Константина, царица Елена, принявъ св. крещеніе, по собственному пламенному желанію и желанію Константинову, въ 326 лѣто по Р. Хр., на осмидесятомъ году

своей жизни, отправилась во Іерусалимъ на обновленіе св. мѣстъ и для отысканія честнаго креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ то время во Іерусалимѣ былъ епископомъ Макарій. Царица призываетъ къ себѣ іудеевъ, требуетъ, чтобы они показали ей мѣсто, гдѣ предки ихъ схоронили крестъ Христовъ: всѣ отговариваются незнаніемъ. Послѣ многихъ усилій, при содѣйствіи силы небесной, царица обрѣла крестъ слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ іудеевъ старецъ Іуда привелъ царицу Елену къ насыпи изъ земли и камня, на которой стоялъ азычскій храмъ безстудной Венеры, и объявилъ, что здѣсь зарытъ крестъ Христовъ. Елена повелѣла разрушить храмъ Венеры, срыть насыпь и копать. Епископъ Макарій совершилъ моленіе на семь мѣстѣ, и понеслось отъ мѣста того благоуханіе, и тотчасъ скала гроба Господня и мѣсто лобное появилось къ востоку, и близъ нихъ открыли три креста, а потомъ терновый вѣнецъ и гвозди Христовы. Такъ какъ дощечка написанія надъ крестомъ Христовымъ была найдена отдѣльно, то царица Елена и всѣ недоумѣвали: на которомъ изъ трехъ крестовъ былъ распятъ Христосъ. Святитель Макарій велѣлъ нести всѣ три креста къ смертному одру нѣкоей больной именной жены и, преклонивъ колѣна со всѣмъ народомъ, молился. Произнеся молитву, сперва приложилъ одинъ крестъ, потомъ другой, Спасителевъ приложенъ послѣдній, -- и едва прикоснулся онъ къ умирающей, она открыла глаза и востала съ одра смерти. Также совершилось чудо и воскресенія умершей. Царица Елена съ неизреченною радостію поклонилась кресту Христову и облобызала его, а за нею и весь бывшій съ нею свѣтъ. Другіе же люди, не могши за тѣсною видѣть и лобызать животворящій крестъ Спасителевъ, желали хотя издалека видѣть его. Тогда еп. Макарій, ставъ на высочайшемъ мѣстѣ, сотворилъ *воздвигненіе* креста, показывая его всему народу. Народъ восклицалъ: *Господи, помилуй*, и съ того времени начался праздникъ *Воздвигненія Честнаго и Животворящаго креста Господня*, Ца-

рица Елена взяла съ собою въ Царьградъ только часть древа креста Господня, терновый вѣнецъ Христовъ и гвозди, а остальное положила въ серебряный крестообразный ковчегъ и отдала его Макарію на сохраненіе въ Іерусалимѣ въ роды и роды.

Прошло почти 300 лѣтъ отъ днѣй жизни святыхъ царицы Елены и царя Константина, когда въ 614 году по Р. Хр. въ царствованіе греческаго императора Ираклія, Хозрой царь персидскій, взявъ Іерусалимъ и похитилъ съ церковною утварію и сокровищами, и крестъ Христовъ. Впрочемъ, самъ Хозрой съ честію охранялъ крестъ Христовъ; даже не осмѣливался вынуть его изъ запечатаннаго ковчега, въ которомъ оставался онъ неприкосновеннымъ до дня возвращенія въ Іерусалимъ. Возвращеніе сіе было въ 628 году. Греческій императоръ Ираклій на своихъ раменахъ внесъ древо честнаго и животворящаго креста Господня, которое 14 лѣтъ находилось въ Персіи, во Іерусалимъ на Голгоѳу, и въ церковь, изъ которой оно было взято Хозроемъ, гдѣ и поставилъ его на прежнемъ мѣстѣ.

Но Іерусалимомъ вкорѣ завладѣли мусульмане: то арабы или сарацины, то турки. Уже въ концѣ XI столѣтія взяли Іерусалимъ западные христіане, по исторіи извѣстные *крестоносцы*. Заключенные въ городѣ христіане, во время осады, сокрывали часть животворящаго креста Господня отъ мусульманъ въ глубокой тайнѣ; въ сокровенномъ мѣстѣ храма, вѣривъ это сокровище одному сирскому монаху. Теперь видъ животворящаго креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христовъ, произвелъ въ поклонникахъ восторги живѣйшей радости. *Симв.* говоритъ одна древняя лѣтопись, *христіане были такъ обрадованы, какъ бы видѣли самое тѣло Христова, на немъ прижитое.* Крестъ носили торжественно по стогнамъ іерусалимскимъ, и снова поставили въ храмѣ Воскресенія Христова.

Крестоносцы, владѣя Іерусалимомъ, должны были вести почти непрерывныя войны съ мусульманами: посему неоднократно брали они древо креста Господня въ свои военные походы. Въ одномъ изъ сихъ походовъ, именно

въ 1187 году, Саладинъ султанъ, на тиверіадскомъ сраженіи, побѣдилъ крестоносцевъ и захватила честное древо креста, доселѣ толико дивныхъ пособій крестоносцамъ на сраженіяхъ оказывавшее. „Нашъ Господь І. Христовъ, говорится въ одной западной лѣтописи, не хотѣлъ внимать іерусалимлянамъ; ибо развратъ и нечестіе, вѣдрившіеся во градѣ, не допускали возноситься къ Богу ни мольбамъ, ни жалобамъ.

Зловѣрный Саладинъ не согласился уступить крестъ ни грузинскому царю, ни греческому императору, предлагавшимъ за него значительный выкупъ.

Древо честнаго и животворящаго креста Господня болѣе 30 лѣтъ находилось въ плѣну у Саладина и его преемниковъ, потомъ оно опять возвращено христіанамъ.

Послѣ христіанъ опять монголы владѣли св. градомъ до 1300 года; въ 1382 году съ Кавказа черкесы нахлынули на Палестину послѣ египетскіе мамелюки; въ концѣ XIV вѣка Тамерланъ завоевалъ всю Палестину; въ 1516 г. Селимъ, султанъ оттоманскихъ турокъ, завоевалъ св. землю; и нынѣ сія св. земля состоитъ подъ владычествомъ Оттоманской Порты. При таковой судьбѣ св. земли — Палестины и св. града Іерусалима, *идѣ же теперь древо честнаго животворящаго креста Господня?*

Во многихъ городахъ Европы и Азіи находятъ частички древа животворящаго креста Христова. Въ нашихъ столицахъ — Петербургѣ и Москвѣ есть нѣсколько частицъ древа живоначнаго креста. Но главная часть, или, какъ мы называли, *древо креста*, которое было въ походахъ крестоносцевъ, находится, по словамъ путешественниковъ нашихъ, въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія Господня, въ алтарѣ соборной церкви грековъ, и хранится тамъ въ ковчегѣ.

Се исторія креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христовъ, извлеченная, выписанная — то изъ св. Евангелія, то изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

О, преблаженное древо, на немъ же распятъ Христовъ, Царь и Господь!

ГОДЪ XXXIV-й

№ 10-й.

МАРТА 9-го 1893 г.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ высокаторжественный день Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Въ настоящую седмицу, составляющую преполовение святой четыредесятницы, святая церковь поставляетъ въ храмѣ предъ взорами всѣхъ святой животворящій крестъ Христовъ, дабы мы, взирая на распятаго Господа, обрѣтали въ немъ ободреніе и подкрѣпленіе среди подвиговъ поста и покаянія. И кающіеся грѣшникъ, на какой бы степени нравственнаго паденія ни былъ, не можетъ не чувствовать благодатной силы крестной, ободряющей и возвышающей духъ его, предъ безпредѣльностью жертвы, принесенной во искушеніе грѣховъ его правосудію Божественному. И стремящійся къ праведности строгій подвижникъ, при всемъ самоотверженіи и лишеніяхъ своихъ, не можетъ не сознавать ничтожности своихъ подвиговъ и не смиряться предъ величьемъ язвъ и страданій распятаго Господа, подъятыхъ ради нашего спасенія. И потому всѣ, воздержницы и невоздержницы, постающіеся и непостающіеся, поклонимся кресту Христову и усвоимъ отъ Рас-

пятаго на немъ хотя искру той безпредѣльной любви Божественной, которою Онъ возлюбилъ насъ, да согрѣтые и воспламененные этою любовію исполнимся чувствъ мира, снисхожденія, милосердія и благотворенія ближнимъ и явимъ въ жизни своей опыты истиннаго и благопріятнаго поста, который есть злыхъ отчужденіе и расторженіе всякаго союза неправды.

Съ такими чувствами покаянія, смиренія и христіанской любви предстою какъ чада церкви православной предъ животворящимъ крестомъ, мы не можемъ не чувствовать сердечной потребности объединиться подъ сѣнію креста въ общей усердной молитвѣ, какъ сыны Россіи, и о благоденствіи Отца нашего отечества Государя Императора Александра Александровича, ради великаго дня Восшествія Его на престолъ, которое мы торжествуемъ, такъ какъ торжество это получило начало, силу и утвержденіе свое предъ крестомъ и во крестѣ.

Припомнимъ: двѣнадцать лѣтъ тому назадъ всѣ мы являлись въ храмѣ Божіемъ, и предъ нами полагался святой крестъ, не ради постнаго подвига, какъ теперь, но нарочито ради Восшествія на престолъ Государя Императора; и предъ святымъ крестомъ всѣ мы изрекли клятвенный обѣтъ непоколебимой вѣрности Царю своему, обѣтъ безусловнаго повиновенія державной волѣ Его, обѣтъ совершенной преданности Ему, не щадя живота своего до по-

слѣдней капли крови. И съ того времени жизнь наша, жизнь вообще народа Русекаго объединилась съ жизнью Царя Русекаго. Трудъ и преуспѣяніе, лишеніе и довольство, скорби и радости, молитва и упованіе, тревога и покойствіе, уничиженіе и слава, едѣлались нераздѣльными въ жизни Царя и народа. Это единеніе особенно обнаруживаетъ свою жизненность въ настоящее мирное царствованіе. Монаршая забота о единеніи подданныхъ, начинающая отъ сѣвера Европы и проникающая въ глубины Азіи до послѣднихъ предѣловъ нашего владычества, обнимаетъ собою все подчиненныя племена и народности, и предоставляетъ имъ одинаковость гражданскаго устройства жизни и управленія, и равенство правъ предъ закономъ, и удобства путей сообщенія, и тождество средствъ къ образованію и воспитанію дѣтей въ духѣ православія и церковности, и равенство льготъ по торговлѣ и промышленности, а равно и по всемъ другимъ сторонамъ бытовой жизни и правственнаго преуспѣянія. И дай Богъ, чтобы эта сплоченность и объединеніе росли и крѣпли и ограждали наше отечество отъ всяческихъ раздѣленій, лжеученій и разнообразныхъ козней враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. И мы уповаемъ, что доколѣ вѣруемъ въ силу крестную и не стыдимся знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ, сила вражія не прирается къ намъ. Крестъ всегда былъ и есть царей держава и вѣрнымъ утвержденіе. И Русскій Царь и народъ всегда находили въ крестѣ, какъ знамени нашей вѣры и православія, силу крѣпости и упованія, терпѣнія и мужества, отрады и успокоенія, среди всехъ подвиговъ самоотверженія и жертвъ для блага церкви и отечества. Не даромъ же приснопомытный Освободитель, Царь нашъ, мученикъ, даруя свободу своему народу, призывалъ его осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, вѣруя, что чрезъ крестъ дарована всемъ свобода отъ рабства грѣховнаго. И нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ, испытавъ на себѣ чудо милости Божіей, и видя спасеніе свое и дорогой семьи своей отъ смерти, прежде всего осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, глубоко

сознавая животворящую силу креста Христова, упразднившего смерть и доровавшаго всемъ жизнь вѣчную. И народъ Русскій, подобно Царю своему, и въ радости и въ горѣ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, находя въ немъ освященіе, утѣшеніе и отраду; а православный воинъ, среди всехъ подвиговъ и ужасовъ войны находить побѣдную силу и могущество только въ святомъ крестѣ и послѣдній взглядъ на жизнь, послѣдній страдальческій вздохъ свой старается запечатлѣть крестнымъ знаменіемъ, вѣруя что въ немъ его спасеніе, въ немъ его рай и блаженство. Потому святая церковь, руководя насъ къ покаянію и тихому и безмолвному житію во всякомъ благочестіи и чистотѣ, соединяетъ всехъ насъ во едино предъ животворящимъ крестомъ и внушаетъ намъ съ молитвою о спасеніи и благословеніи отъ Бога испрашивать Государю Императору побѣды на сопротивныхъ и огражденія крестомъ нашего Отечества.

Внимая руководству святой церкви, обратимся, братіе, къ животворящему кресту Христову и въ чувствахъ покаянія и признанія своихъ неправдъ и заблужденій и съ рѣшимостію неуклоннаго исполненія данныхъ нами обѣтовъ вѣроподданнической присяги помолимся о себѣ и о Царѣ своемъ: Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Александру Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство. Аминь

Женскаго училища духовнаго вѣдомства
протоіерей Александръ Тальянцевъ.

УКРѢПЛЕНІЕ

въ 1754 году

въ г. Ярославлѣ противъ Архіерейскаго дому берега на рѣкѣ Волгѣ отъ подмытія водою дикимъ камнемъ (*).

Отъ 23 марта 1754 года Преосвященный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярослав-

(*) Яросл. Духов. Конс. дѣло по архиву подъ № 76.

скій, въ домовую свою экономическую канцелярію сдать такое предложеніе:

«1754 году марта 23 дня.—Наше Архіерейство, имѣя разсужденіе о Ярославскомъ нашемъ Архіерейскомъ домѣ, который состоитъ на берегу Волги рѣки и отъ вешней воды повсягодно бываетъ тому берегу поврежденіе, который хотя въ прошлыхъ годѣхъ неоднократно обрубливанъ былъ бревнами, однакожь тѣ обрубъ скоро согниваютъ, и имѣющійся нынѣ обрубъ, который строенъ въ недавнемъ времени совсѣмъ сгнилъ и провалился, а тотъ берегъ отъ времени до времени во всякій годъ отъ воды повреждается, отъ чего крайне опасно, дабы впредь и палатъ совсѣмъ не подмыло, да и къ соборной церкви не добралось бы: и для того по усмотрѣнію нашему, ради лучшей прочности, впредь надлежитъ тотъ берегъ весь противу дому нашего выкласть дикимъ камнемъ. А понеже того дикого камня по берегамъ рѣки Волги въ Ярославскомъ и въ Угличскомъ уѣздахъ, въ дачахъ епархіи нашей разныхъ монастырей, какъ о томъ намъ безыызвѣстно, довольно имѣется, и тѣ монастырскія вотчины многія по берегу, а другія близъ той Волги рѣки состоятъ, того ради повелѣваемъ: Для укрѣпленія онаго берегу нынѣшнимъ временемъ показаннымъ епархіи нашей монастырскимъ крестьянамъ, по Волгѣ и близъ Волги жительствоющимъ, въ своихъ дачахъ набрать дикаго камня, а именно: Спасо-Ярославскаго монастыря сто шестьдесятъ сажень, Толгскаго тридцать сажень, Богоявленскаго Островскаго пятнадцать сажень. Александровой пустыни десять сажень, Аонасѣевскаго двѣ сажени, Угличскаго Учмскаго двадцать сажень, Алексѣевскаго тридцать сажень, Покровскаго двадцать пять сажень, Улейминскаго пятнадцать сажень, Воскресенскаго десять сажень, и чтобъ тѣ сажени были трехъ-аршинныя; и по набраніи, какъ скоро рѣка Волга вскроется, то положи въ барки привезть всѣмъ по показанному числу въ Ярославль и выкласть противъ дому нашего на берегу Волги рѣки въ самой скорости. А между тѣмъ

домовой нашей экономической канцеляріи повелѣваемъ ко укрѣпленію того берега подлежащія другіе матеріалы и потребное число каменщиковъ и плотниковъ и другихъ работниковъ какъ дому нашего, такъ и монастырскихъ изготовлять безъ продолженія; и когда все приготовлено будетъ, тогда приказать оный берегъ укрѣплять по надлежащему и велѣтъ надъ онымъ исправленіемъ имѣть крѣпкое и неослабное смотрѣніе знающимъ людямъ, также и Ярославскому духовному правленію; и для того, ежели нужда въ томъ исправленіи потребуетъ какихъ работниковъ, то оному правленію требовать отъ монастырскихъ властей, также и отъ соборянь, Ярославскихъ крестьянь, и о томъ въ домовую нашу экономическую канцелярію сообщить вѣдѣніе, а въ Ярославское духовное правленіе и къ монастырскимъ властямъ изъ походной нашей конторы послать указы». — Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. —

—Отъ того же 23 марта такіе указы во всѣ названные монастыри и были посланы, а отъ 24 го марта Спасо-Ярославскій архимандритъ Варооломей съ братією уже репортовали, что указъ—о набраніи монастырскими крестьянами, по Волгѣ близъ оныя жительствоющими, въ своихъ дачахъ дикаго камня 160 сажень и о привозѣ, какъ скоро рѣка Волга вскроется, положи въ барки, въ Ярославль и о выкладкѣ противъ дому Его Преосвященства на берегу Волги рѣки и о прочемъ—того жъ марта 24 числа 1754 г. полученъ.—Отъ 29 го марта и изъ монастыря Толгскаго архимандритъ Вонифатій уже доносилъ въ контору, что указъ «о поставкѣ Толгскаго монастыря крестьянамъ на дѣло Ярославскаго Его Преосвященства дому для выкладки Волгскаго берегу дикаго камню указнаго числа въ томъ монастырѣ марта 26-го полученъ и по силѣ того указа исполненіе чиниться будетъ нецрѣмѣнно.

ПОМѢЩЕНІЕ

Ростовской духовной консисторіи въ 1750-хъ годахъ (*).

До 1754 г. Ростовская духовная консисторія помѣщалась въ Ростовскомъ Архіерейскомъ домѣ. Юня же 28 - го 1754 г. Его Преосвященство Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, сдать въ экономическую свою канцелярію такое опредѣленіе:

«Юня 25-го 1754 г. — Его Архипастырство, имѣя разсужденіе о семъ, что епархіи Его Преосвященства Ростовская духовная консисторія имѣется въ домѣ Его Преосвященства и состоитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ пребывать дому Его Архипастырства іеромонахамъ и іеродиаконамъ, кои за немѣнимъ покоевъ пріемлютъ себѣ немалое утѣшеніе; а какъ не безызвѣстно Его Преосвященству, что ни въ одномъ домѣ Архіерейскомъ консисторіи не имѣется въ самыхъ дворѣхъ Архіерейскихъ, но близъ тѣхъ домовъ Архіерейскихъ, потому слѣдуетъ и Его Преосвященства консисторіи быть близъ дому Его Архипастырства, а не въ самомъ домѣ Его Преосвященства».

«А понеже отъ дому Его Архипастырства для жительства Ростовской домовой Его Преосвященства экономической канцеляріи секретарю Ѳедору Жабоклицкому дворъ сдѣланъ близъ самаго дому Его Преосвященства, а оный секретарь нынѣ при домѣ Его Преосвященства не находится за болѣзнію его, и для излеченія отъ той болѣзни Его Архипастырствомъ уволенъ на годичное время, а тотъ его домъ нынѣ имѣется почти пустъ; да хотя бы оной Жабоклицкой и пріѣхалъ (**), то ему

(*) Яросл. Дух. Конс. дѣло отъ 1754 г. за № по архиву 145.

(**) Жабоклицкій дѣйствительно въ октябрѣ того же года изъ Москвы возвратился, за болѣзнію службу отъ 17-го октября оставилъ и сталъ жить въ вотчинѣ своей жены.

можно и окромѣ того дому сыскать по своему желанію другую квартиру, ибо и прочимъ дому Его Преосвященства приказнымъ людямъ никому отъ дому Его Преосвященства дворовъ не давано и имѣють все свои собственные, а не отъ дому Его Преосвященства:

Того ради повелѣлъ: во ономъ сдѣланномъ отъ дому Его Преосвященства ему Жабоклицкому домѣ быть консисторіи Его Преосвященства, и для того канцеляріи экономической наблюдать, дабы консисторія изъ дому Его Архипастырства въ тотъ домъ перебралась въ скорости, чтобъ въ домѣ Его Преосвященства пребывающимъ утѣшенія не было. А на дѣла консисторскія отвезть въ домѣ Его Архипастырства пристойную полату».

Отъ 30-го іюня изъ экономической Его Преосвященства канцеляріи въ консисторію сообщено вѣдѣнимъ, дабы она въ силу объявленнаго повелѣнія изъ дому Его Преосвященства въ непродолжительномъ времени въ показанный домъ перебиралась, что оный всеѣмъ очищенъ, а на дѣла консисторіи безъ продолженія будетъ отведена въ домѣ Его Преосвященства пристойная полата. — Экономъ іеромонахъ Іоакимъ. — Казначей игумень Кипріанъ. — Въ управительской должности канцеляристъ Петръ Яковлевъ. — Канцеляристъ Иванъ Волковъ. —

О самомъ семъ домѣ Жабоклицкаго нѣкоторыя свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты изъ другаго дѣла (°) и о немъ нѣкоторое представленіе составлено въ такихъ чертахъ:

Къ дому вели переднія ворота; домъ былъ одноэтажный. У переднихъ къ нему сѣней входный рундукъ. При немъ скамейка, или лавка, на которой иногда сторожей консисторіи можно было видѣть сидящими и съ колодниками вмѣстѣ.

(°) Отъ 1754 г. Яросл. Дух. Конс. по архиву подъ № 155.

Изъ переднихъ сѣней былъ входъ въ переднюю подъяческую палату. Въ ней подъяческой столъ; на немъ дѣла; за нимъ обыкновенно сживали копейцы, сторожа и пристава. Изъ окошка этой палаты видъ на переднія ворота.

Изъ передней подъяческой палаты ходъ въ другую наугольную подъяческую полату, или свѣтлицу, а изъ нея въ судейскую, или присутственную свѣтлицу. Въ этой книжный шкафъ съ указными книгами съ нутрянымъ замкомъ; управительскій столъ, на немъ между прочимъ за 1754 г. печатаный календарь. Изъ судейской полаты двери въ другія заднія сѣни; прямо противъ этихъ послѣднихъ сарай. Волѣ палаты въ консисторіи повидимому и не имѣлось.

Сарай былъ сѣнной. Подъ кровлю его вели двѣ лѣстницы, одна отъ поварни, другая отъ переднихъ воротъ. Подъ кровлей сарая желоба. Внутри сарая на подволоку подъ кровлей, гдѣ сѣно лежитъ, голубятня, которая была видна уже изъ переднихъ воротъ. Въ ней жили голуби. Въ голубятню были двери изъ сарая.

Сарай лежалъ за порожней людской избой. Изъ за людской избы можно было выйти со двора въ переднія ворота, домъ консисторіи оставляя въ сторонѣ.

—Подлѣ консисторіи (*) въ самой къ ней близости, за землянымъ валомъ и ровомъ, близъ самого землянаго вала, находились противъ той консисторіи кузницы, чрезъ одинъ только валъ и ровъ. Въ близости и въ самомъ прешпектѣ около тѣхъ кузницъ имѣлись не только обывательскіе дома, но и церковь Петра и Павла въ самой близости. И отъ всегдашней въ тѣхъ кузницахъ кузнечной работы не точю днемъ, но и въ ночныя времена всегда держался огонь; и когда случались быть погоды, изъ тѣхъ кузницъ выбрасывались не малыя искры, отъ чего многократно случались въ тѣхъ кузницахъ пожары, отъ коихъ на имѣвшейся внутри города дому Его Преосвященства женской богадѣльнѣ и

(*) Дальнѣйшее излагается по дѣлу Яросл. Дух. Жопс. отъ 1758 г. за № по архиву 186.

на прочихъ обывательскихъ домахъ загорались кровли, а возлѣ той самой богадѣльни одинъ дому Его Преосвященства служительскій домъ и совѣсьмъ сгорѣлъ. А сентября противъ 22-го числа 1758 г. въ самое полнощное время показанья кузницы невѣдомо отъ чего загорѣлись же, отъ чего въ безвременномъ убираниіи имѣвшейся въ консисторіи денежной казны и дѣлъ учинился великій страхъ и ужасъ, да и впредь осталась всегдашняя немалая опасность, чтобъ оной консисторіи и возлѣ самой оной домовому Его Преосвященства конюшенному двору, а близъ оныхъ и соборной церкви, такожь и всему Его Преосвященства дому и прочимъ обывательскимъ внутри города Ростова домамъ отъ показанныхъ Ростовскихъ кузницъ, на коихъ и крышныя находились въ ветхости, не учинилось бы пожарнаго случая и отъ онаго большой гибели.

По приказу Преосвященнаго о такомъ опасномъ сосѣдствѣ консисторія отъ 29-го сентября 1758 г. сообщала промеморію въ воеводскую канцелярію, чтобъ опредѣлено было тѣ кузницы сломать и повелѣть оныя построить въ удобномъ мѣстѣ въ отдаленности, чтобъ отъ тѣхъ кузницъ опасности быть не могло.

Но изъ воеводской канцеляріи никакого отвѣта на ту консисторскую промеморію не было прислано. А въ октябрѣ того же 1758 г. вмѣсто сгорѣвшихъ въ сентябрѣ нѣкоторыхъ кузницъ на прежнихъ же мѣстахъ стали паки тѣ кузницы вновь строить. И по резолюціи Его Преосвященства велѣно было сообщить въ канцелярію вторично, что отъ сего только одной опасности ждать будетъ и что между Высочайшими узаконеніями Государя Петра Великаго есть и сіе отъ 1722 го года, чтобъ надворныя печи для лѣтняго топленія и печенія хлѣбовъ и прочихъ свѣтныхъ потребъ дѣлать для предостереганія отъ пожарнаго случая отъ строенія не въ близости. Консисторія добавляла, что если и по тому ея требованію никакого исполненія учинено не будетъ, въ такомъ случаѣ на оную канцелярію представлено быть имѣть въ главную команду. Но канцелярія и

на вторичную сію промеморію отъ 14-го октября никакого извѣстія въ консисторію даже до 28-го октября не прислала. Тогда на докладѣ о семь консисторіи митрополитъ написалъ: «Представить въ главную полицію». Отъ 24-го октября промеморія о семь и послана была въ главную полицеймстерскую канцелярію. Но эта отъ 16-го декабря (получено генваря 8-го 1759 г.) въ Ростовскую консисторію отъвѣчала, что существуетъ ова по указу Императрицы Анны Иоанновны отъ 23-го апрѣля 1733 г., а въ Ростовѣ по реестру при томъ указѣ полиціи быть не изображено, почему и въ Ростовскую воеводскую канцелярію о вышесказанномъ подтверждать для главной полицеймстерской канцеляріи должности нѣтъ, и что о сломкѣ помянутыхъ кузницъ Ростовская консисторія должна имѣть требованіе помимо главной полицеймстерской канцеляріи.

П И С Ь М О

отъ 1754 года

Пресвященнаго Геннадія, Епископа Костромскаго и Галичскаго, къ Пресвященному Арсенію (Мацѣвѣчу), митрополиту Ростовскому и Ярославскому (*).

Великій Господиъ,
Пресвященнѣйшій Архипастырь Божій,
мнѣ премилостивѣйшій о Христѣ
отецъ и премногонадежнѣйшій
патронъ.

При отправленіи къ Вашему Пресвященству сего мѣсяца нарочнаго отъ мене съ книгами служителя, за взятыя изъ дому Вашего Пресвященства Альвары деньги послать замятоваль, и для того нынѣ за оныя Альвары, за каждой по рублю, итого пятнадцать рублевъ, посылаю къ Вашему Пресвященству и прошу, кому отъ Вашего Пресвященства повелѣно будетъ, оныя деньги принять,

(*) Съ подлиннаго начинается дѣло Яросл. Дух. Конс. отъ 1754 г. за № по архиву 78.

въ пріемъ оныхъ приказать дать росписку. Въ прочемъ поручивъ себе патронному Вашему, еже о мнѣ, благоволенію, пребываю

Вашего Пресвященства, по
моего премилостивѣйшаго о Христѣ
отца и премногонадежнѣйшаго патрона,
всепокорственнѣйшій слуга,
смиранный Геннадій, Епископъ Костромскій и Галичскій.

Марта 24 дня
1754-го г.

Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Ярославской семинаріи.

Состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и сотрудничая въ нѣсколькихъ столичныхъ изданіяхъ, Лѣствицынъ главнымъ образомъ помѣщаль свои изслѣдованія и замѣтки въ мѣстныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Изъ множества помѣщенного имъ въ «губ. вѣдомостяхъ», въ которыхъ печатались имъ и разные акты, грамоты и документы, упомянемъ: «Объ отцѣ Кіевскаго князя Святослава I» (1854, 39); «Древняя географія» (40); «Курганы близъ села Елохова» (1855, 15); «Объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Рыбинска къ Волочку» (1857, 1); «О бѣглыхъ Ярославской губерніи по 8 и 9 народнымъ переписямъ» (15); «О поземельномъ кредитѣ» (19); «Раскопки Семеновской башни и Власьевскаго кладбища» (1864, 29); «О древнѣйшей церкви въ Ярославлѣ» (37); «О новомъ изданіи русскаго Евангелія» (1865, 2); «Описаніе Сменцовской волости» (1866, 8); «Объ изрѣзахъ съ картинами въ оградѣ Воздвиженской церкви въ Ярославлѣ» (18); «Столѣтіе Карамзина» (1867, 46); Романовскій расколникъ И. М. Бѣлоноговъ» (1868, 20); «Туерство, Рыбинская дорога, мѣстность Ярославской дороги» (33); «Ярославскій родъ Архаровыхъ» (40, 42, 47, 52); «Мѣсто побоища на Сити» (41); «Деревянная старина» (44); «Крестьянинъ Телушкинъ» (1869, 2); «Сказаніе о Чеполосовѣ» (4); «Село Колокша» (6); „Біогра-

фическій очеркъ Ф. И. Слѣпущкина» (31); «Изъ эпохи Шуйскаго» (49); «Русскіе граверы» (1870, 29); «Изъ жизни Ѳ. Г. Волкова» (30, 31); «Село Богоявленское на острову Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда» (1872, 1—3, 9); «Даниловскій соляной заводъ подъ Романовымъ въ XVII вѣкѣ» (9); «Начало кожевенныхъ заводовъ на Яновсмъ полѣ въ Угличѣ» (15); «Ссылались ли Борисъ Годуновъ Угличанъ въ Пелымъ» (17); «Кустарная промышленность и ручной трудъ въ Ярославской губерніи» (48); «Ярославскія богадѣльни въ XVII и XVIII вѣкахъ» (1873, 2, 4, 6.); «Къ исторіи Петра Великаго» (26); «Воеводы въ Ярославль, Угличъ и Романовъ-Борисоглѣбскіе съ 1672 по 1712 г.» (37); «Югская пустынь» (51, 52, 55, 57, 59); «О камертонахъ свящ. Израилева» (1875, 68).

Въ Яросл. еп. вѣдомостяхъ, кромѣ разныхъ актовъ, напечатано: «Положеніе Ярославскаго духовенства во 2-мъ десятилѣтіи XVIII вѣка» (1873, 1874 г.г.) и «Ярославскій соборъ при митр. Арсеніи Мацѣевичѣ» (1874 г. № 46).

Въ Моск. Вѣд.—«О лѣсномъ матеріалѣ въ Ярославской губерніи» (1857 г. № 71) и «О воскресныхъ школахъ» (1861 г. май).

Въ Экономическомъ Указателѣ: «О Рыбинской желѣзной дорогѣ» (1857. № 36) и «Населенность Ярославскихъ городовъ» (1859 г. № 36).

Въ Голосѣ: «Наши земскіе выборы» (1865 г. № 99).

Въ Петерб. Вѣд.: «По поводу сборника народныхъ пѣсень, изданнаго Балакиревымъ» (1867 г. № 168).

Въ Иллюстрированной газетѣ: «Поѣздка въ Угличъ» (1867 г. № 46) и «О нашихъ желѣзныхъ дорогахъ»: (1868 г. № 7).

Въ Русской старинѣ. «Покупка женскихъ волосъ въ 1712 г.» (1874 г. т. XI); «Записка солдата Панфила Назарова, въ иночествѣ Митрофана» (1878 г., т. XXII); «Распоряженія по духовному вѣдомству по случаю отправленія академію наукъ въ археологическую экспедицію грековъ въ 1761 г.» (тамъ же); «Фабула о шутѣ-плутѣ» (1882 г., т. XXXVI).

Отдѣльно напечатано въ Ярославлѣ: 1) «Поѣздка въ Москву на съѣздъ археологовъ». 1869. 2) «Открытіе Ярославской губерніи въ 1777 г. 1877 3) «Церковь Петра и Павла, что на Волгѣ, въ Ярославлѣ». 1878. 4) «Прежніе архіерейскіе дома въ Ярославлѣ». 1880. 5) Генераль-Губернаторскій домъ въ Ярославлѣ въ 1777—1820 годахъ». 1880. 6) «Славянскіе первоучители». 1885. 7) «Ростовскія варяницы». 1886. 8) «Краткій путеводитель по церквамъ города Ярославля». 1887. 9) «О Волжскомъ городѣ Руси». 1887.

Послѣ В. И. осталась немалая бібліотека, которую собиралъ онъ и хранилъ весьма тщательно. Въ ней немало рѣдкихъ изданій и рукописей, которыя отъ наследниковъ поступили въ продажу и приобрѣтены нынѣ И. А. Вахрамевымъ. Въ этомъ собраніи рукописей (по каталогу т. II, № 458) сохранилась еще и одна изъ «проповѣдей» В. И., написанная имъ «на день Рождества Христова».

Мартыновъ Авксентій Матвѣевичъ. — Сынъ причетника Любимскаго уѣзда, села Мартынова, отъ котораго получилъ свою фамилію и въ которомъ родился, какъ онъ самъ говоритъ въ своей автобіографіи, въ 1787 или въ 1788 г. Въ Яросл. семинарію поступилъ онъ въ 1799 г., а отсюда въ только что открытую въ Петербургѣ духовную академію. Здѣсь окончивъ курсъ кандидатомъ, онъ назначенъ былъ, 13 августа 1814 г., преподавателемъ въ Ярославскую семинарію, въ которой былъ потомъ и инспекторомъ и изъ которой, по какимъ-то недоразумѣніямъ съ мѣстнымъ Преосвященнымъ (Антоніемъ), былъ въ 1818 г. уволенъ. Опредѣлившись затѣмъ въ слѣдующемъ году въ Петербургѣ помощникомъ экспедитора въ комисію духовныхъ училищъ, онъ преподавалъ въ то же время русскую словесность во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1839 г. комисія духовныхъ училищъ была упразднена и Мартыновъ поступилъ въ Св. Синодъ сначала пом. архиваріуса, а потомъ журналистомъ. Умеръ онъ въ 1853 г.

Въ 1856 г. написалъ онъ свою автобіографію, которая напечатана была потомъ въ Ярослав. вѣдомостяхъ *). Писалъ онъ также «стихи и басни». Басня напр. «Воронъ и ворона», написанная имъ еще во время студенчества, извѣстна была, какъ говорится въ автобіографіи, всѣмъ товарищамъ, и по отзыву одного изъ профессоровъ Академіи „не уступала Крыловскимъ“ **). Далѣе въ автобіографіи читаемъ: «Въ 1832 и 1833 гг. участвовалъ я въ періодическомъ изданіи Сѣверной Минервы, въ которой напечатаны были нѣкоторыя мои сочиненія, именно рѣчи на заданный вопросъ: «Отчего успѣхи нашей словесности, особенно изящной, малозначущи», стихотворенія «Сатирику», «Слѣдствія моднаго воспитанія» и многія другія. Въ 1837 г. напечаталъ онъ книгу стихотвореній, въ 4 частяхъ: въ 1-й помѣщены стихотворенія духовныя, во 2-й сатирическія, въ 3-й повѣствовательныя, въ 4-й на разные случаи. Съ 1840 по 1845 г.г. Мартыновъ, сотрудничая въ журналѣ «Маякъ», помѣстилъ въ немъ рецензіи на статьи: «О нѣмецкомъ критикѣ Менцелѣ, о Пушкинѣ, о застоѣ въ литературѣ и др. Съ 1846 г. Мартыновъ, по его собственнымъ словамъ, мало удѣляя времени на литературныя занятія. Если что «изъ подъ пера моего и выходило, говоритъ онъ, то это самыя мелочныя піески, писанныя для прочтенія пріятелямъ, а не для публики». Сведя въ Петербургѣ знакомство съ гр. Дм. Ив. Хвостовымъ (1819—1835 г.), Мартыновъ рѣдкій день не видѣлся съ нимъ и исправлялъ его стихи, совѣтуя замѣнить многія слова другими, лучшими; «случалось и не рѣдко, цѣлыя піесы приходилось ему, вслѣдствіе моихъ замѣтокъ, сви-

*) 1866 г. №№ 29, 31, 33—36

**.) И. А. Крыловъ начиналъ еще только въ то время писать басни.

дѣтельствуешь Мартыновъ, передѣлывать». Последніе стихи, написанные Мартыновымъ въ іюнь 1856 г., «По поводу выздоровленія отъ холеры и тифуса», помѣщены въ № 38 Ярослав. вѣд. 1866 г.

Молчановъ Константинъ Ефимовичъ.—Родившись въ духовной семьѣ, Молчановъ воспитывался въ Ярослав. семинаріи, изъ которой въ 1817 г. поступилъ на казенное содержаніе въ Московскую медико-хирургическую академію и выпущенный изъ нея въ 1821 г. съ званіемъ лекаря 1-го отдѣленія, оставленъ при академіи и д. адъюнктъ-профессора по математикѣ и физикѣ. 19-го іюня 1824 г. получилъ онъ тамъ же степень доктора медицины; въ 1826 г. назначенъ докторомъ въ 6-ю роту VI пѣхотной дивизіи, сформированную изъ уроженцевъ Ярослав. губ.; въ 1828 г. снова былъ адъюнктъ-профессоромъ по той же кафедрѣ въ академіи; въ 1838 г. назначенъ инспекторомъ врачебной управы въ Тобольскѣ; въ 1842 г. вышелъ въ отставку и въ 1846 г. умеръ.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстна только докторская диссертация — De rheumatismo. М. 1824.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Уже въ 1882 г. въ сихъ вѣдомостяхъ въ № 40-мъ были сообщены свѣдѣнія о той подлѣкѣ виноградныхъ винъ, какая практикуется у насъ въ Россіи. Они производятся просто изъ чихирю или изюму на мѣстѣ какимънибудь поденщикомъ, подслащаются сахаромъ или патокой или же бикмесомъ, поддѣлываются настояемъ черники или съ апельсиновыхъ корокъ, собираемыхъ отовсюду, а то и садаломъ или же фернабукомъ, и потомъ разбавляются для крѣпости хлѣбнымъ спиртомъ. Идутъ въ нихъ и прямо вредныя примеси въ родѣ гипсерина или неаполитана для очищенія отъ мути и для сдобриванія. И все это выдается за иностранныя вина. Между тѣмъ у насъ въ Россіи есть цѣлыя области, производящія совершенно доброкачественныя натуральныя виноградныя вина, откуда они идутъ большими партиями даже за границу. Такими натуральными кахетинскими винами, соответствующими церковному употребленію, торговля въ Ярославлѣ производится И. М. Якубъ-Бекovýmъ, противъ Власьскаго сквера, въ домѣ Мосейгина.

Содержаніе. — Слово на день Восшествія на Престолъ Государя Александра Александровича. — Укрѣпленіе въ 1754 г. Волгскаго берега въ Ярославлѣ противъ Архіерейскаго дома. — Помѣщеніе Ростовской духовной консисторіи въ 1750-хъ гг. — Письмо отъ 1754 г. къ митрополиту Арсенію Костромскаго Преосвященнаго Геннадія. — Литературная и жизненная дѣятельность Ярославскихъ семинаристовъ на свѣтскомъ поприщѣ. —